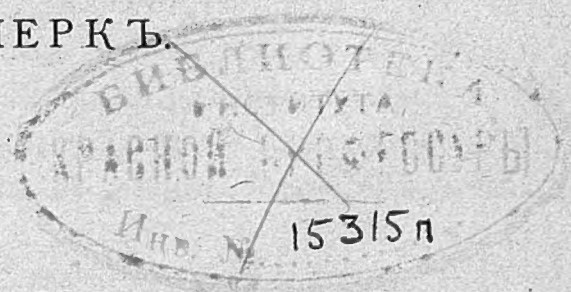
В. А. ПОССЕ.

Исторія рабочаго законодательства въ Россіи.

ОЧЕРКЪ.


15315 п

1906.

Исторія рабочаго законодательства въ Россіи.

I.

Первымъ намекомъ на рабочее законодательство въ Россіи былъ законъ 1785 года, которымъ продолжительность работы ремесленниковъ ограничивалась 10 часами въ сутки и устанавливался для ремесленниковъ же воскресный и праздничный отдыхъ.

Но, такъ какъ за ремесленными заведеніями не было никакого надзора, то и законъ не имѣлъ въ сущности никакой силы. Впрочемъ, г. П. Б. сообщаетъ *), что ему „извѣстенъ случай, когда подмастерья одного значительнаго ремесла въ довольно крупномъ городѣ западной Россіи, опираясь на екатерининской законъ о 10 час. рабочемъ днѣ, добились отъ предпринимателей и администраціи признанія за ними законнаго права не работать дольше опредѣленнаго въ законѣ срока".

Не больше, практическаго значенія имѣлъ и законъ 1845 г., запрещавшій ночную работу на фабрикахъ малолѣтнимъ до 12-лѣтняго возраста. Косвенной причиной изданія этого закона были сильныя рабочія волненія на Вознесенской бумагопрядильнѣ около Москвы. Волненія побудили правительство обратить вниманіе на положеніе труда на московскихъ фабрикахъ: произведенное разслѣдованіе обнаружило, между прочемъ, что работа на многихъ фабрикахъ шла круглые сутки, причемъ дѣти цѣлыя ночи томились вмѣстѣ

*) „Текущіе вопросы внутренней жизни" Новое слово годъ II, кн. 10.

со взрослыми. Для „очистки совѣсти“ изданъ былъ вышеуказанный законъ, но не было установлено ни надзора за исполненіемъ, ни наказанія за нарушеніе его. Онъ не попалъ даже въ „Сводъ законовъ“ и былъ необыкновенно скоро совершенно забытъ *).

Серьезно задумалось правительство о необходимости настоящаго рабочаго законодательства лишь въ „эпоху великихъ думъ“, но, встрѣтивъ серьезное противодѣйствіе со стороны фабрикантовъ, дальше думъ и проектовъ не пошло. Во всякомъ случаѣ эти правительственныя попытки заслуживаютъ вниманія. Въ 1859 году была образована при с.-петербургскомъ генералъ-губернаторѣ особая коммиссія, выработавшая „проектъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и уѣздѣ“.

Въ проектѣ указываются мѣры предосторожности, которыя фабриканты обязаны примѣнять для предупрежденія несчастныхъ случаевъ съ рабочими, и ставится рядъ санитарныхъ требованій. Квартиры должны быть просторны, опрятны, сухи, съ температурой 13—15° по реомюру; мужчины, женщины и дѣти должны помѣщаться отдѣльно. Но, главное, запрещалось принимать на фабрику дѣтей моложе 12 лѣтъ, а работа подростковъ отъ 12—14 лѣтъ ограничивалась 10-ю часами въ сутки. Ночная работа лицъ, не достигшихъ 16 лѣтъ, совершенно запрещалась. Для надзора проектъ вводилъ институтъ фабричныхъ инспекторовъ, имѣющихъ право посѣщать фабрики во всякое время дня и ночи, требовать свѣдѣній о рабочей платѣ, условіяхъ найма и пр. За неисполненіе предписаній закона проектъ устанавливалъ штрафы.

Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту приводятся мнѣніе фабрикантовъ, губернаторовъ и другихъ лицъ, къ которымъ коммиссія обращалась, прося высказаться о желательности или нежелательности законодательной охраны рабочихъ.

Крупные петербургскіе фабриканты высказались за рабочее законодательство, напротивъ московскіе и провинціальные находили, что оно вредно и противорѣчитъ „свободѣ труда“.

Это разногласіе между петербургскими и московскими фабрикан-

---

*) М. Туганъ-Барановскій. Русская фабрика, т. I, стр. 171.

тами проявлялось съ тѣхъ поръ неизмѣнно во всѣхъ случаяхъ, касающихся рабочаго законодательства. Туганъ-Барановскій выясняетъ, почему въ вопросѣ о вмѣшательствѣ государства въ отношенія между хозяевами и рабочими фабриканты петербургскаго района оказываются такъ „гуманны“, а фабриканты московскаго района такъ „свободолюбивы“.

Дѣло въ различной высотѣ заработной платы. Въ петербургскомъ районѣ она приблизительно на $^1/_3$ выше, чѣмъ въ московскомъ. Болѣе высокая заработная плата влечетъ за собою болѣе совершенную технику, стремленіе замѣнять рабочія руки машинами и пр. Чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ важнѣе производительность работы, а ночная и слишкомъ продолжительная работа менѣе производительна, чѣмъ дневная и сравнительно короткая. Усовершенствованная техника требуетъ обыкновенно и лучшихъ санитарныхъ условій, лучшаго отношенія къ рабочимъ и пр. Такимъ образомъ, крупные петербургскіе фабриканты, помимо законодательнаго давленія, должны были сократить рабочій день, уничтожить ночную работу, ограничить примѣненіе дѣтскаго труда и пр., и законодательное ограниченіе „свободы“ московскихъ фабрикантовъ значительно облегчило бы конкурренцію съ ними для петербургскихъ фабрикантовъ. Къ петербургскимъ фабрикантамъ въ вопросѣ о введеніи законодательной охраны труда впослѣдствіи всегда присоединялись крупные фабриканты царства Польскаго (лодзинскіе и др.), которымъ, какъ и петербургскимъ приходится покупать рабочую силу по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ фабрикантамъ центральной Россіи *).

*) *Сравнительно* высокую заработную плату въ Петербургскомъ районѣ Туганъ-Барановскій объясняетъ тѣмъ, что онъ расположенъ „на слабонаселенной окраинѣ Россіи“. „Значительная, если не большая часть рабочаго населенія Петербурга—крестьяне болѣе или менѣе удаленныхъ промышленныхъ губерній. Очевидно для того, чтобы привлекать рабочихъ изъ этихъ губерній, Петербургъ долженъ давать имъ большую плату, чѣмъ та, которую они получаютъ у себя на мѣстѣ“.

Намъ кажется, что это не единственная и даже не главная причина болѣе высокой платы въ петербургскомъ районѣ по сравненію съ московскимъ. Главную причину надо искать въ боль-

Какъ бы то ни было, но на вопросъ коммиссіи 1859 года, возможно ли не принимать на фабрики дѣтей моложе 10 лѣтъ, шесть изъ одинадцати петербургскихъ бумагопрядильныхъ фабрикантовъ отвѣтили утвердительно, а противъ ночной работы малолѣтнихъ высказались всѣ за исключеніемъ двухъ. Одинъ петербургскій фабрикантъ пошелъ даже такъ далеко, что выразилъ пожеланіе запрета ночной работы на всѣхъ фабрикахъ безъ исключенія.

Иначе отнеслись къ вопросу о работѣ малолѣтнихъ фабриканты центральной Россіи. Почти всѣ они высказались за необходимость сохранить работу малолѣтнихъ и охранить свободу фабрикантовъ отъ правительственной инспекціи. Инспекція по ихъ словамъ—признакъ недовѣрія, оскорбительнаго для ихъ чести. Фабрика должна быть неприкосновенна, какъ всякое жилище, она—священный домъ трудолюбія, а не „мѣсто беззаконія“, „требующее внезапныхъ слѣдованій“. Указавалось на необходимость полной „свободы труда“, восхвалялась гигіеничность фабричныхъ помѣщеній и огромная польза фабричнаго труда для физическаго и духовнаго развитія малолѣтнихъ и т. д.

Многіе губернаторы присоединялись къ „свободолюбію“ фабрикантовъ центральнаго района, но одинъ изъ нихъ, именно тверской губернаторъ графъ Барановъ, понимавшій свободу по-человѣчески, а не по-фабрикантски или губернаторски, далъ должную оцѣнку всему этому „свободолюбію“.

„Фабрикантъ хлопчатобумажный, слѣдовательно протекціонистъ, живущій не естественной жизнью, а покровительственной системой, добивающійся удержанія ея на безконечное время, возвышаетъ голось о свободѣ труда!

Такіе тартюфскіе пріемы—писалъ удивительный губернаторъ—не извинительны, потому что извѣстно, что ни о народномъ богатствѣ,

---

шей дороговизнѣ жизни и въ болѣе высокихъ потребностяхъ петербургскаго пролетаріата по сравненію съ пролетаріатомъ центральныхъ губерній. Большимъ развитіемъ, какъ общимъ, такъ спеціально классовымъ, а вмѣстѣ и большею требовательностью польскаго пролетаріата надо объяснить и сравнительно высокую заработную плату на фабрикахъ Привислинскаго края.

ни о воспитаніи дѣтей народа фабриканты не думаютъ, а заботятся единственно о своемъ карманѣ. Если же ихъ производства и разливаютъ въ народѣ деньги, то, очевидно, имъ тутъ хвастаться не слѣдуетъ, что они благодѣтели народа; *они просто эксплуататоры его силъ и способностей, эксплуататоры въ полномъ смыслѣ этого слова*, такъ какъ вовсе не заботятся ни о здоровьѣ, ни о нравственности рабочихъ. Развратнѣе фабричнаго населенія и молодежи, болѣе коротающей свою жизнь, нигдѣ нѣтъ. Медицинской помощи въ большей части случаевъ нѣтъ, школъ также, а гдѣ и есть тѣ и другія, то заводятся безъ всякаго сочувствія, только для виду... Правительство должно принять мѣры противъ всѣхъ содержателей ремесленныхъ заведеній, похожихъ на американскихъ плантаторовъ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпости помѣщика, естественно, влечетъ за собою освобожденіе рабочихъ изъ крѣпости хозяевъ... Государству нужны здоровые, разумные и способные граждане, а не тупоумные, хотя съ виду и очень покорные рабы“.

Въ настоящее время графъ Барановъ оказался бы по своимъ взглядамъ слишкомъ крайнимъ не только для „союза 17 октября“, но и для партіи конституціоналистовъ-демократовъ.

Этотъ исключительный губернаторъ разошелся съ своими коллегами и по вопросу о фабричной инспекціи. Другіе губернаторы желали, чтобы надзоръ за фабриками былъ порученъ мѣстной полиціи, а графъ не только высказался за учрежденіе особой фабричной инспекціи, но и предлагалъ, чтобъ сами рабочіе выбирали изъ своей среды представителей, съ которыми должны сноситься фабричные инспектора по вопросамъ о выполненіи предписаній рабочаго законодательства.

„Фабриканты—писалъ онъ въ „коммиссію“—не хотятъ знать, что нигдѣ въ цѣломъ мірѣ такъ не уважается закономъ гражданская личность человѣка и его свобода, какъ въ Англіи, что нигдѣ не предоставлено столько свободной дѣятельности каждому гражданину, какъ тамъ, и что, однако-же, тамъ давно уже учреждены

инспектора для фабрикъ... Фабриканты не желаютъ никакихъ инспекторовъ, а желаютъ ввѣрить надзоръ своей же братіи". *)

Проектъ коммиссіи при с. петербургскомъ губернаторѣ послужилъ основой для работъ коммиссіи Штакельберга при министерствѣ финансовъ. Коммиссія выработала проектъ новаго устава о промышленности, въ который вошло и спеціально рабочее законодательство.

По этому проекту во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, пользующихся наемнымъ трудомъ, запрещалась работа дѣтей, не достигшихъ 12-лѣтняго возраста. Работа подростковъ отъ 12—18 лѣтъ ограничивалась 10 час. въ сутки при совершенномъ запрещеніи ночной работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждалась фабричная инспекція, облеченная широкими полномочіями, и особые промышленные суды изъ выборныхъ представителей въ равномъ числѣ отъ хозяевъ и рабочихъ съ предсѣдателемъ, избираемымъ самими членами суда изъ своей среды или изъ постороннихъ.

Наказанія за стачки рабочихъ сохранялись, но въ то же время установливались взысканія и за хозяйскія стачки, имѣющія цѣлью понизить заработанную плату.

Новому уставу, выработанному коммиссіей Штакельберга, не пришлось войти изъ стадіи проекта: онъ натолкнулся на сопротивленіе московскихъ фабрикантовъ, оказавшихся сильнѣе крупныхъ петербургскихъ фабрикантовъ и передовыхъ чиновниковъ. О сопротивленіе тѣхъ же „свободолюбивыхъ" фабрикантовъ разбилось еще нѣсколько проектовъ, вырабатываемыхъ различными правительственными коммиссіями въ 60-хъ и 70-хъ годахъ.

Вопросомъ рабочаго законодательства занимались въ это время и различные съѣзды, какъ, напр. первый торговопромышленный въ 1870 г. и съѣздъ машиностроителей въ 1875 г. На этомъ послѣднимъ съѣздѣ крупный заводчикъ Голубевъ высказался „въ интересахъ самихъ хозяевъ" въ пользу сокращенія рабочаго дня до 8 часовъ для взрослыхъ рабочихъ при условіи, чтобы число рабочихъ дней въ году было не менѣе 300.

Большинство съѣзда не пошло такъ далеко, но все же постано-

*) М. И. Туганъ Барановскій. Русская фабрика 1-ое изд. стр. 366.

вило ходатайствовать, чтобы „число дѣйствительной работы въ день для поденныхъ или урочныхъ работъ на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ было сокращено до 10 часовъ въ сутки“ при 300 рабочихъ дней въ году.

Ходатайства съѣздовъ шли подъ то же „сукно“, какъ и проекты коммиссій.

Для того, чтобы сломить сопротивленіе „центральныхъ“ фабрикантовъ, для того, чтобы проекты превратились, наконецъ, въ законы, однимъ словомъ, чтобы Россія дѣйствительно вступила на путь рабочаго законодательства, потребовались серьезные рабочіе „безпорядки“ и стачки.

Въ 1878—79 гг. въ Петербургѣ вспыхнула первая „эпидемія“ мирныхъ забастовокъ, во время которой петербургскій пролетаріатъ впервые выставилъ свой лозунгъ: „Будемъ же твердо стоять каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго“. Въ началѣ 80-хъ годовъ „стачки-волненія“ вспыхиваютъ почти одновременно съ различныхъ концахъ Россійской имперіи; особенно бурнымъ въ этомъ отношеніи былъ 1882 годъ, когда крупныя стачки происходили въ Нарвѣ на Кренгольмской мануфактурѣ, въ Перми на пушечномъ заводѣ, въ Петербургѣ на гвоздильномъ заводѣ, въ Жирардовѣ, около Варшавы, на заводѣ Гилля и пр.

Какъ разъ въ 1882 году (1-го іюня) и былъ изданъ законъ, ограничивающій работу малолѣтнихъ,

Этотъ законъ запрещаетъ пріемъ на фабрики, заводы и мануфактуры дѣтей, не достигшихъ 12-лѣтняго возраста. Работа малолѣтнихъ отъ 12—15 лѣтъ ограничивается 8 часами въ сутки, при этомъ для нихъ устанавливается воскресный и праздничный отдыхъ и запрещается ночная работа. Кромѣ того на владѣльцевъ промышленныхъ заведеній возлагалась обязанность предоставить возможность малолѣтнимъ рабочимъ, не кончившимъ курса въ низшихъ народныхъ школахъ, поступать въ таковыя.

Для надзора за исполненіемъ закона введена фабричная инспекція, состоящая изъ чиновниковъ (фабричныхъ инспекторовъ), подчиненныхъ департаменту торговли и мануфактуръ министерства финансовъ.

Число фабричныхъ инспекторовъ въ началѣ было очень незначительно, полномочія ихъ очень недостаточны, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать пользы какъ этого „института“, такъ и вообще всего закона 1-го іюня 1882 г.; тѣмъ болѣе, что выполненіе обязанностей фабричной инспекціи было поручено, большею частью, лицамъ добросовѣстнымъ. Много значитъ, что во главѣ министерства финансовъ во время введенія первыхъ фабричныхъ законовъ стоялъ такой честный и умный человѣкъ, какъ Н. Х. Бунге. Бунге былъ такой же рѣдкій министръ финансовъ, какъ графъ Барановъ — губернаторъ.

Закономъ 1882 года правительство не могло, конечно, ограничиться. Промышленное развитіе съ неизбѣжными кризисами и забастовками шло ускореннымъ ходомъ.

Въ концѣ 70-хъ годовъ замѣчалось промышленное оживленіе, къ серединѣ 80-хъ оно смѣнилось промышленнымъ застоемъ.

Въ 1883 году, многія петербургскія фабрики, въ особенности бумагопрядильни, сократили работу, выбросивъ массу рабочихъ на мостовую. Безработные — элементъ всегда безпокойный, и тогдашній блюститель петербургскаго порядка генералъ Грессеръ пригласилъ къ себѣ бумагопрядильныхъ фабрикантовъ, прося выяснить причину безработицы.

Фабриканты указали на промышленный кризисъ, устранить или смягчить который, по ихъ мнѣнію, можно было „повсемѣстнымъ запрещеніемъ ночныхъ работъ“. Они подали при этомъ прошеніе объ изданіи закона, запрещающаго ночныя работы несовершеннолѣтнимъ и женщинамъ „съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать сокращенію производства, которое достигло въ послѣднее время столь значительныхъ размѣровъ, что переполнились товаромъ всѣ рынки“.

Генералъ выслушалъ петербургскихъ фабрикантовъ очень благосклонно и, такъ сказать, сталъ на ихъ точку зрѣнія, но московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, стоящее подъ непосредственнымъ вліяніемъ московскихъ фабрикантовъ, отнеслось къ прошенію петербургскихъ фабрикантовъ крайне отрицательно.

Но у „прошенія“ оказывается серьезное подкрѣпленіе въ видѣ

рабочихъ волненій и забастовокъ, какъ разъ въ центральномъ промышленномъ районѣ.

„Въ 1884 и 1885 годахъ,—пишетъ фабричный инспекторъ Дементьевъ, — стачки участились и приняли такой бурный характеръ, что улучшеніе положенія рабочихъ сдѣлалось прямо необходимымъ. Внѣшнее спокойствіе достигалось только при помощи военной силы". Особенно внушительной была стачка 1885 года на Никольской мануфактурѣ Саввы Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Здѣсь сразу, какъ одинъ человѣкъ, „возстали" 8 000 рабочихъ. Одною изъ главныхъ причинъ этого „возстанія" было систематическое злоупотребленіе штрафами, которые, достигая 300.000 рублей и болѣе въ годъ, составляли до 40% выдаваемой заработной платы. Стачка прошла очень „бурно" и сопровождалась погромомъ фабричныхъ зданій. Рабочіе были, разумѣется, „усмирены", и зачинщики преданы суду, но суду въ данномъ случаѣ совсѣмъ необычайному—суду присяжныхъ. На судѣ, происходившемъ при открытыхъ дверяхъ, раскрылась масса злоупотребленій со стороны фабричной администраціи, и присяжные оправдали всѣхъ обвиняемыхъ.

Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ этихъ безпорядковъ и стачекъ одинъ за другимъ былъ изданъ рядъ важныхъ фабричныхъ законовъ.

12 іюня 1884 года издается законъ о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи; вскорѣ за этимъ опубликовываются правила о производствахъ, въ которыхъ допускается ночная работа подростковъ отъ 12—15 лѣтъ и производствахъ, въ которыхъ она безусловно запрещается.

Въ декабрѣ 1884 г. издается инструкція чинамъ фабричной инспекціи и правила относительно исполненія хозяевами промышленныхъ заведеній фабричныхъ законовъ.

3 іюня 1885 года издается законъ, воспрещающій ночную работу на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ женщинамъ и подросткамъ, не достигшимъ 17 лѣтъ. Равно черезъ годъ 3 іюня 1886 года, издается чрезвычайно важный законъ, регулирующій многія стороны отношеній между хозяевами и рабочими; въ дополненіе къ закону издаются правила 1 октября 1886 г. За-

конъ и правила—прямой результатъ морозовской стачки. Ими удовлетворены или санкціонированы почти всѣ требованія, выставленныя забастовавшими морозовскими рабочими. Введены расчетныя книжки, запрещены произвольные штрафы, размѣры которыхъ должны быть съ этихъ поръ утверждены фабричными инспекторами; запрещена выдача платы товарами и купонами; установлено обязательство выдавать заработную плату не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ; запрещено дѣлать вычеты на уплату долговъ, за врачебную помощь и т. д.

Полномочія фабричныхъ инспекторовъ значительно расширены, и созданъ особый органъ – фабричныя присутствія изъ представителей мѣстной администраціи, суда, фабричнаго инспектора, городскаго управленія и земствъ.

Этимъ присутствіямъ, между прочимъ, предоставлено право издавать обязательныя постановленія „о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работы и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ“.

Но заботливость законодательства, ускоряемаго рабочими стачками, не страдала „односторонностью“. На ряду съ удовлетвореніемъ многихъ требованій забастовщиковъ и слѣдовательно, признаніемъ справедливости этихъ требованій законъ усилилъ наказаніе за стачки.

Таковъ ужъ „духъ законовъ“, не тотъ „духъ“, которому посвящена знаменитая книга Монтескье, а тотъ который царитъ въ современномъ государствѣ!

Для подстрекателей къ стачкѣ предназначено заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4—8 мѣсяцевъ, для остальныхъ забастовщиковъ—отъ 2—4 м. Въ случаѣ насилія и угрозъ рабочимъ, не участвующимъ въ стачкѣ или поврежденія фабричнаго имущества для подстрекателей,—тюрьма отъ 8 м. до 1 г. 4 м.; для рядовыхъ забастовщиковъ—отъ 4—8 м. За самовольный отказъ отъ работы до истеченіи срока найма—арестъ до 1 мѣсяца. За умышленное поврежденіе орудій производства—арестъ отъ 3 мѣс. до 1 года.

Таковы карательныя угрозы по адресу рабочихъ.

Для хозяевъ за нарушеніе закона и правилъ 1886 года тоже

предусмотрѣна кара, но, разумѣется, не тюрьма или арестъ, а штрафъ не свыше 300 рублей.

Изданіе закона 1886 года совпало съ окончаніемъ промышленнаго кризиса, смѣнившагося промышленнымъ оживленіемъ, при которымъ законы, запрещающіе ночную работу женщинъ и малолѣтнихъ и вообще нѣсколько ограничивающіе безудержную эксплуатацію наемнаго труда, представлялись московскимъ фабрикантамъ особенно стѣснительными. Началась агитація противъ этихъ законовъ и противъ „виновника ихъ“ Бунге, которому пришлось уйти „на покой“ въ предсѣдатели комитета министровъ. Вліятельный постъ министра финансовъ занялъ Вышнеградскій, человѣкъ съ промышленно-финансовой душой. Вышнеградскій поспѣшилъ склониться на сторону московскихъ фабрикантовъ; новый фабричный законъ, изданной 24 апрѣля 1890 г., значительно „смягчилъ“ предписанія законовъ 1882—86 годовъ, хотя вернуться назадъ было невозможно, такъ какъ въ рабочемъ законодательствѣ рѣшающей является воля не того или другого министра, а всей буржуазіи. Но и буржуазная воля не свободна и находится, между прочимъ, подъ вліяніемъ рабочаго движенія.

Закономъ 24 апрѣля 1890 г. была сильно расширена область административнаго усмотрѣнія: фабричной инспекціи предоставлено разрѣшать воскресную и праздничную работу малолѣтнихъ; фабричнымъ присутствіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, губернаторамъ, предоставлено право разрѣшать ночную работу женщинъ и подростковъ отъ 15—17 лѣтъ; наконецъ министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено право допускать, въ теченіе извѣстнаго срока, работу дѣтей отъ 10—12 лѣтъ.

Министерство Вышнеградскаго сдѣлало такимъ образомъ шагъ назадъ, но смѣнившему его министерство Витте пришлось снова двинуться впередъ по пути рабочаго законодательства, хотя оба эти министра очень близки по своему „духу“. Этотъ „духъ“ былъ отнюдь не на сторонѣ прогрессивнаго рабочаго законодательства: министерство Витте въ своихъ циркулярахъ отрицало у насъ существованіе рабочаго вопроса и воспѣвало единеніе капитала съ трудомъ на почвѣ русскихъ патріархальныхъ отношеній. Не вина Витте,

что рабочее движеніе второй половины не считалось съ этой блаженной патріархальностью и властно потребовало ограниченія рабочаго дня не только для малолѣтнихъ, но и *взрослыхъ* рабочихъ. Это ограниченіе было ввведено закономъ 2 іюня 1897 года. Вѣроятно и сами законодатели не станутъ отрицать, что онъ вызванъ массовою петербургскою стачкою въ маѣ 1896 года. Эта великая стачка подготовлялась рядомъ частичныхъ забастовокъ, безпрерывно вспыхивавшихъ то на той, то на другой петербургской фабрики, начиная съ 1894 года, пока, наконецъ, не разразилась майская стачка рабочихъ почти всѣхъ ткацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикъ и мануфактуръ.

Забастовало болѣе 30.000 ткачей, и они „держались“ болѣе 2-хъ недѣль. Явленіе для Петербурга въ то время еще небывалое! Основнымъ требованіемъ забастовщиковъ было сокращеніе рабочаго дня съ 13 часовъ на $10^1/_2$ час. Они вернулись къ своимъ станкамъ послѣ неоднократныхъ увѣреній фабричной инспекціи, что само правительство озабочено необходимостью сократить рабочій день законодательнымъ путемъ. Дѣйствительно, министерствомъ финансовъ было созвано совѣщаніе отъ фабрикантовъ и заводчиковъ всѣхъ промышленныхъ районовъ. Совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости законодательнымъ путемъ ограничить рабочій день.

Это заключеніе въ видѣ доклада министра финансовъ пошло на благоусмотрѣніе императора, по указу котораго для выясненія вопроса о нормировкѣ рабочаго дня было устроено особое совѣщаніе изъ министровъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и оберъ-прокурора синода подъ предсѣдательствомъ послѣдняго. Особое совѣщаніе высказалось въ пользу нормировки рабочаго времени, и это заключеніе пошло сначала вновь на благоусмотрѣніе императора, а затѣмъ въ особую комиссію изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и представителей различныхъ отраслей отечественной промышленности. Въ комиссіи былъ выработанъ законопроектъ, который поступилъ въ государственный совѣтъ, откуда пошелъ, наконецъ, на окончательное утвержденіе императора. Путь — долгій, но пройденъ онъ былъ для русскихъ условій необычайно быстро—въ одинъ годъ. Эта быстрота стояла въ несомнѣнной связи съ новыми петербургскими стачками.

Не успѣло пройти 1-е января 1897 года, когда „ожидали закона“. какъ забастовали двѣ фабрики Максвелля, рабочіе которыхъ во время лѣтнихъ стачекъ предупреждали фабричнаго инспектора, что устроятъ стачку въ январѣ, если правительство не выполнитъ обѣщаній. Вслѣдъ за „масквельцами“ заволновались рабочіе и на другихъ фабрикахъ и заводахъ; повсюду пошли разговоры о всеобщей забастовкѣ. Вскорѣ бастовало однихъ ткачей около 18.000. Стачка захватила кромѣ ткацкихъ фабрикъ еще и чугунный Александровскій заводъ; къ стачкѣ готовы были примкнуть заводы Обуховскій, Балтійскій, Бертовскій. Администраціи фабрикъ и заводовъ сдѣлали нѣсколько частичныхъ уступокъ, а министерство финансовъ заявило, что законопроектъ о нормировкѣ рабочаго дня скоро поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Стачка прекратилась. 2 іюня 1897 г. былъ, дѣйствительно, опубликованъ законъ о максимальномъ рабочемъ днѣ. Законъ былъ несомнѣннымъ шагомъ впередъ, но онъ далеко не оправдалъ ожиданій сознательныхъ рабочихъ. Они ожидали ограниченія рабочаго дня $10^1/_2$ часами, за что высказывались и нѣкоторые петербургскіе фабриканты; между тѣмъ законъ для всѣхъ шахтъ, рудниковъ, фабрикъ, заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ установилъ наивысшую норму въ $11^1/_2$ часовъ. Ожидали (и опять-таки не только рабочіе, но и наиболѣе передовые фабриканты) запрещенія ночныхъ работъ для производствъ, не требующихъ непрерывности, напр., для бумагопрядиленъ, но законъ лишь понижаетъ максимальный рабочій день до 10 часовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работа хотя отчасти захватываетъ ночное время.

Но, главное, законъ какъ бы покровительствуетъ всевозможнымъ обходамъ, допуская „сверхурочную работу“, которая опредѣляется, какъ „производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка, ему не полагается работы“.

Оправдало ожиданія запрещеніе работъ въ воскресные и 14 праздничныхъ дней, но, къ сожалѣнію, только для кануна Рождества Христова, установлено обязательное окончаніе работъ къ полудню; въ другіе же кануны праздниковъ и по субботамъ рабочее время ограничено десятью часами.

Говоря очень неопредѣленно о сверхурочныхъ работахъ, законъ предоставляетъ „подлежащимъ министрамъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, издавать подробныя въ развитіе настоящаго узаконенія правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ смѣнъ, о числѣ комплектовъ, о перерывахъ и т. п.), а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ“.

Вообще законъ 2 іюня 1897 г., по образцу другихъ русскихъ законовъ, старался быть наивозможно болѣе гибкимъ въ рукахъ нашей гибкой бюрократіи.

Тѣмъ же министрамъ онъ предоставляетъ

„допускать, когда сіе признано будетъ необходимымъ по свойству производства (непрерывность и проч.) или по свойству работъ (уходъ за паровыми котлами, приводами, ремонтъ текущій и экстренный, и т. п.) и въ другихъ особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій настоящаго узаконенія въ смыслѣ усиленія сихъ требованій или уменьшенія оныхъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, а также издавать правила, при исполненіи коихъ допускаются означенныя отступленія, и издавать правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ, съ уменьшеніемъ установленнаго въ ст. 4 и 5 наибольшей продолжительности рабочаго времени въ зависимости отъ свойственнаго этимъ производствамъ и работамъ вреда, и отъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя приняты къ ослабленію онаго“.

„Правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности“ въ сопровожденіи „инструкціи членамъ фабричной инспекціи“ были утверждены министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ 20-го сентября 1897 года.

Правила такъ озабочены „причинами техническими“, что въ производствахъ, требующихъ непрерывности, дозволяютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ доводить продолжительность труда до 16 и 18 час. въ сутки, допуская повышать въ то же время среднюю продолжи-

тельность работы до 12 часовъ въ сутки вмѣсто $11^1/_2$, установленныхъ закономъ.

„Нормы, установленныя въ п. а ст. 13 „Правилъ“ — говоритъ „Инструкція — обусловливаютъ 12-часовую среднюю продолжительность рабочаго времени въ сутки, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторую свободу въ его распредѣленіи.

Такъ постановленія означеннаго пункта не устраняютъ возможности сдѣлать такое расписаніе при которомъ комплекты (при 2-хъ комплектной работѣ) мѣняются черезъ каждые 8 часовъ, что при многихъ условіяхъ удобнѣе какъ для фабрикантовъ, такъ и для рабочихъ. Въ этомъ случаѣ каждому рабочему однѣ сутки приходится отработать 16 часовъ (съ перерывомъ въ 8 часовъ), а слѣдующія сутки только 8 часовъ, причемъ время смѣнъ можетъ быть выбрано такъ, что ежесуточно каждому рабочему на отдыхъ предоставляется часть ночи (то первая, то вторая половина). Норма 30 часовъ въ двое сутокъ установлена для обезпечиванія возможности ломки смѣнъ во избѣжаніе того, чтобы одному изъ комплектовъ не приходилось непрерывно работать ночью. Для того, чтобы сломать смѣны не прерывая работы, одному изъ комплектовъ въ теченіе тѣхъ сутокъ, въ которыя производится ломка, очевидно, необходимо отработать, кромѣ урочныхъ 12 час., еще вмѣсто другого комплекта, половину суточной нормы, т. е. 6 часовъ, что составитъ съ рабочимъ временемъ предыдущихъ сутокъ всего (12+12+6) 30 часовъ. При слѣдующей ломкѣ эти проработанные комплектомъ сверхъ нормы 6 часовъ должны возмѣщаться лишними 6 часами отдыха“.

Само собой разумѣется, нѣтъ такихъ непрерывныхъ производствъ, при которомъ „техническія причины“ требовали бы отъ рабочихъ 16 или 18 часовъ непрерывной работы. За „техническими причинами“ скрываются здѣсь хозяйскія выгоды, которыя на бюрократическихъ вѣсахъ обыкновенно оказываются гораздо тяжелѣе жизни и здоровья работниковъ. При самыхъ непрерывныхъ производствахъ легко установить 8 часовой рабочій день, стоитъ только ввести три смѣны и три комплекта рабочихъ. Не потребуется тогда никакой „ломки“ смѣнъ. Нѣтъ и такихъ производствъ, которыя требовали бы сверхурочныхъ работъ, но и здѣсь опять таки хозяйская выгода перевѣшиваетъ здоровье рабочихъ.

„Правила“, правда, ограничиваютъ число сверхурочныхъ часовъ 120 въ годъ, но не включаютъ въ это число сверхурочныхъ работъ:

во первыхъ обязательныхъ для рабочихъ по договору о наймѣ, во вторыхъ производимыхъ въ случаѣ внезапной порчи орудій производства и другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ.

„Инструкція“ очень широко толкуетъ „правила“ о сверхурочныхъ работахъ.

„Законъ — говоритъ она—допускаетъ сверхурочныя работы вообще независимо отъ тѣхъ причинъ, которыми онѣ вызываются, ставя главнымъ условіемъ ихъ производства, чтобы свобода рабочаго принять или не принять сверхурочную работу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не была стѣснена договоромъ найма на обычныя работы. Изъ этого общаго принципа законъ устанавливаетъ лишь одно исключеніе, а именно по отношенію къ сверхурочнымъ работамъ, которыя оказываются необходимыми по техническамъ условіямъ производства. Условія обязательности для рабочаго выходить на такія работы, а также и прочія условія ихъ производства, могутъ быть по смыслу закона, вносимы въ договоръ найма.

Правильное примѣненіе на практикѣ вышеприведенныхъ принциповъ представляется чрезвычайно важнымъ, такъ какъ всякое упущеніе въ этомъ отношеніи можетъ повлечь за собою ослабленіе значенія закона 2 іюня 1897 года.

Чины фабричной инспекціи могутъ поэтому допускать внесеніе въ договоръ найма условія обязательности производства только такихъ сверхурочныхъ работъ, которыя вызываются исключительно случайными отклоненіями отъ нормальнаго хода производства, неизбѣжными по самымъ свойствамъ послѣдняго и должны наблюдать, чтобы договоръ найма не давалъ возможности пользоваться обязательными сверхурочными работами для обхода закона 2 іюня 1897 года и ст. 96 уст. промыш.

Вслѣдствіе сего допущеніе обязательныхъ сверхурочныхъ работъ должно ограничиваться тѣми случаями, когда онѣ безусловно необходимы: такъ въ производствахъ чисто химическихъ, а равно въ другихъ, гдѣ совершаются химическія процессы (напримѣръ въ красильномъ и аппретурномъ дѣлѣ), иногда вслѣдствіе случайныхъ, не зависимыхъ отъ воли завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ уклоненій отъ нормальнаго хода процессовъ или операцій, окончаніе ихъ наступаетъ послѣ истеченія нормальнаго рабочаго времени приставленныхъ къ нимъ рабочихъ; въ этихъ случаяхъ прекращеніе работъ въ опредѣленный правилами внутренняго распорядка моментъ неминуемо приводитъ къ порчѣ или получаемаго при данномъ процессѣ продукта, или тѣхъ матеріаловъ и товаровъ, которые подвергаются упомянутымъ выше операціямъ. Тоже относится и къ нѣкоторымъ

механическимъ процессамъ, какъ, напримѣръ, окончательной обточкѣ (сниманію послѣдней стружки) большихъ предметовъ, требующихъ особенной точности въ исполненіи (машинные цилиндры, артиллерійскія орудія и т. п.).

Далѣе, сверхурочныя работы необходимы въ производствахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленнымъ краткимъ періодамъ времени, если для владѣльца заведенія невозможно или затруднительно увеличить число рабочихъ; таковы, напримѣръ, всѣ сезонныя работы (по приготовленію всякаго рода фруктовыхъ, ягодныхъ, рыбныхъ и др. консервовъ). Сверхурочныя работы являются неизбѣжными и въ типографіяхъ, которыя вынуждены къ нимъ прибѣгать для удовлетворенія потребности общества въ изданіяхъ періодической печати какъ ежедневной, такъ и еженедѣльной и ежемѣсячной, для которыхъ сверхурочныя работы требуются въ теченіе очень краткаго періода, предшествующаго выходу въ свѣтъ еженедѣльнаго и ежемѣсячнаго номера. Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, въ правилахъ внутренняго распорядка, согласно прим. къ ст. 17 правилъ, должно быть указано, въ какихъ именно случаяхъ сверхурочныя работы являются обязательными для рабочихъ, а также въ разцѣночныхъ табеляхъ, тарифахъ и т. под. должны быть означены остальныя условія производства такихъ работъ. Только при исполненіи означенныхъ условій, работы эти могутъ быть признаны обязательными для рабочихъ".

Заботливыхъ словъ о неослабномъ соблюденіи закона 2 іюня 1897 года въ этой „инструкціи" очень много, но въ дѣйствительности она нарушаетъ его самымъ рѣшительнымъ образомъ, дѣлая законодательное ограниченіе рабочаго дня для цѣлаго ряда производствъ довольно призрачнымъ.

Конечно, большее или меньшее значеніе закона 2 іюня и сопровождающихъ его правилъ 20 ноября во многомъ зависитъ отъ сознанія рабочими своихъ истинныхъ интересовъ, отъ ихъ солидарности, требующей систематической борьбы противъ сверхурочныхъ работъ и всякихъ обходовъ для удлиненія рабочаго времени. Г. П. Б.*) въ обстоятельной статьѣ, посвѣщенной „правилами 20 ноября", справедливо замѣчаетъ, что „законъ 2-го іюня всѣмъ своимъ содержаніемъ апеллируетъ къ самоохранѣ рабочихъ, которая, впрочемъ,

*) „Новое Слово". Годъ III, кн. 2.

всегда и вездѣ является основой дѣйствительности и жизненности фабричнаго законодательства".

Русскіе рабочіе откликнулись на призывъ закона къ самоохранѣ довольно дружно; онъ даже послужилъ многимъ изъ нихъ хорошей опорой и отправной точкой для борьбы и фактическаго пониженія рабочаго дня ниже $11^1/_2$ часовъ.

Такъ, напр., шуйскимъ ткачамъ послѣ изданія закона 2 іюня 1897 года удалось понизить рабочій день до 9 часовъ.

Въ западномъ краѣ рабочіе во многихъ мѣстахъ еще раньше путемъ стачекъ сумѣли ограничить рабочій день $10^1/_2$, 10 и даже $9^1/_2$ часами. Фабриканты, опираясь на новый законъ, вздумали, было, удлинить рабочее время, но встрѣтили дружный стачечный отпоръ и были побѣждены по всей линіи: не только повсюду рабочіе отстояли уже раньше завоеванное сокращеніе рабочаго дня, но на нѣкоторыхъ фабрикахъ сократили его еще больше.

Черезъ два года послѣ нормировки рабочаго дня правительство принялось за реорганизацію фабричнаго надзора. Закономъ 7 іюня 1899 г. было учреждено главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе „для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства". Вѣдѣнію присутствія подлежатъ заведенія фабрично-заводской, горной и горно заводской промышленности, „за исключеніемъ заведеній, принадлежащихъ кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, а также желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ". Присутствіе подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ образуется изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ двухъ (директора и вице-директора) отъ департамента полиціи, окружныхъ инспекторовъ (по приглашенію министра финансовъ) и семи членовъ отъ промышленниковъ (въ томъ числѣ отъ Московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ) и двухъ членовъ отъ горно-промышленниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ присутствіе приглашаются и другія лица, въ томъ числѣ, по заявленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, помощникъ шефа жандармовъ.

Представители рабочихъ въ „Присутствіи“ не засѣдаютъ и никогда туда не приглашаются.

На присутствіе „возлагается“ изданіе „инструкцій“, „наказовъ“, „правилъ“ и пр. „въ развитіе“ фабричнаго законодательства, разрѣшеніе „сомнѣній“ мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій, разрѣшеніе жалобъ на постановленія этихъ присутствій и пр.

Главному присутствію подчинены губернскія или областныя по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, замѣнившія фабричныя присутствія, учрежденныя по закону 1886 года. Въ нихъ подъ предсѣдательствомъ губернатора принимаютъ участіе прокуроръ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, старшій фабричный инспекторъ, окружной горный инженеръ и представители отъ мѣстныхъ фабрикантовъ, заводчиковъ и горнопромышленниковъ.

Представителей отъ рабочихъ и въ этихъ мѣстныхъ присутствіяхъ, разумѣется, нѣтъ.

На мѣстныя присутствія возлагается во первыхъ изданіе обязательныхъ постановленій въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, установленныхъ главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ, во вторыхъ разсмотрѣніе жалобъ на фабричныхъ инспекторовъ и владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій.

Распорядительныя дѣйствія по примѣненію правилъ, издаваемыхъ главнымъ и мѣстными присутствіями возлагается на фабричную инспекцію.

Фабричная инспекція, состоявшая раньше въ вѣдѣніи министерство финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, съ 1903 г. считается въ вѣдѣніи министерствъ финансовъ по отдѣлу промышленности, но въ дѣйствительности подчинена губернаторамъ.

По настоянію министра внутреннихъ дѣлъ Плеве 30 мая 1903 г. „временно, въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ узаконеній постановлено“, что „мѣстные чины фабричной инспекціи дѣйствуютъ подъ руководствомъ губернатора (градоначальника, оберъ-полицмейстера)“.

„Назначенія на должности старшихъ фабричныхъ инспекторовъ, распредѣленіе ихъ по участкамъ и представленіе къ наградамъ про-

изводятся по предварительномъ сношеніи съ подлежащимъ губернаторомъ".

„Губернатору (градоначальнику, оберъ-полицмейстеру) предоставляется: а) разрѣшать чинамъ фабричной инспекціи кратковременные, до двухъ недѣль, отпуски; б) требовать отъ чиновъ фабричной инспекціи представленія очередныхъ и срочныхъ докладовъ по дѣламъ инспекціи; в) въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ отмѣнять противорѣчащія закону и интересамъ общественнаго порядка распоряженія чиновъ фабричной инспекціи, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министерства финансовъ".

Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію 30 мая 1903 г. чины фабричной инспекціи по отношенію къ губернаторамъ и градоначальникамъ поставлены почти въ такое же положеніе, какъ и „чины общей полиціи", которая вообще поставлена въ тѣсную связь съ фабричной инспекціей.

У чиновъ общей полиціи имѣются, впрочемъ, и независимо отъ фабричной инспекціи, обширныя права и обязанности въ области „надзора за соблюденіемъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности благоустройства и порядка".

На чиновъ полиціи въ особенности возлагается: 1) принятіе мѣръ къ возстановленію нарушеннаго наружнаго порядка и благочинія въ случаяхъ буйства, насилія, противозаконныхъ сборищъ и нарушеній общественной тишины и спокойствія и т. п.; 2) принятіе мѣръ къ устраненію неблагонамѣренной среди рабочихъ агитаціи, и 3) принятіе, на основаніи ст. 250 и слѣд. Уст. уголовнаго судопроиз., мѣръ противъ виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ.

Всѣхъ этихъ присутствій и „чиновъ" было, повидимому, недостаточно для сохраненія „наружнаго порядка и благочинія", и вотъ законъ 10 іюня 1903 г. создаетъ новую должность—„фабричныхъ старость", которыхъ въ „общежитіи" переименовали въ фабричныхъ дворниковъ.

Фабричные старосты избираются самими рабочими „для заявленія управленію предпріятія, а равно учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ мѣстный надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніи или на промыслѣ, о нуждахъ и ходатайствахъ разряда рабочихъ, его избравшаго, или отдѣльныхъ рабочихъ сего

разряда,—по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, а также быта рабочихъ въ данномъ заведеніи и промыслѣ".

Намѣреніе, какъ будто, очень хорошее, во, къ сожалѣнію, „выборность" старостъ обставлена такими условіями, что ихъ положеніе по отношенію къ рабочимъ, фабрикантамъ и полиціи должно на практикѣ быть очень сходнымъ съ положеніемъ дворниковъ по отношенію къ обывателямъ, домохозяевамъ и полиціи.

Право выборовъ въ каждомъ предпріятіи обусловливается согласіемъ его хозяина или управленія, которое въ такомъ случаѣ предварительно распредѣляетъ „своихъ" рабочихъ на разряды и предоставляетъ каждому разряду избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты. „Изъ числа избранныхъ по каждому разряду кандидатовъ управленіе предпріятія утверждаетъ одного старостою даннаго разряда".

„Кандидатами въ старосты не должны быть избираемы рабочіе моложе 25 лѣтъ. Отъ управленія предпріятія зависитъ назначить и болѣе высокій наименьшій возрастъ для кандидатовъ въ старосты".

„Старосты, не удовлетворяющіе своему назначенію, могутъ быть устраняемы отъ исполненія своихъ обязанностей распоряженіемъ Губернатора и до истеченія срока, на который они были избраны".

За правами „управленія предпріятія" и губернатора совсѣмъ не видно правъ рабочихъ и старостъ; немудрено, что рабочіе во многихъ предпріятіяхъ отказывались принимать право выборовъ, даруемое имъ „управленіемъ предпріятія". Вообще, фабричные старосты — учрежденіе, повидимому, мертворожденное; его не могло, конечно, оживить и постановленіе втораго („невиданнаго" и „небывалаго") съѣзда искровскихъ соціалъ-демократовъ, рекомендовавшее рабочимъ пользоваться закономъ 11 іюня 1903 г. и выбирать фабричныхъ старостъ.

1903 годъ былъ, какъ извѣстно, временемъ великихъ всеобщихъ стачекъ на Кавказѣ и Югѣ Россіи, стачекъ, которыя съ *пролетарской* точки зрѣнія имѣютъ едва ли не большее значеніе, чѣмъ всероссійская забастовка 1905 г., приведшая къ 17 октября. Всеобщее стачечное движеніе 1903 г. было предвѣщено всеобщей ростовской стачкой въ ноябрѣ 1902 г. Вообще съ половины 1902 г. волны

рабочаго движенія вздымаются все выше и выше. . Правительство старается успокоить его не только по рецепту персидскаго царя Ксеркса, приказавшаго наказать бичами морской проливъ Геллеспонтъ, волны котораго разрушили его мостъ, но и по рецепту тѣхъ старыхъ моряковъ, которые увѣряютъ, что можно успокоить бушующее море, выливая на него бочки масла.

Бичей было достаточно, „масломъ“ же должны были послужить правила 2 іюля 1903 г. „о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабричнозаводской, горной и горнозаводской промышленности“.

Правила эти имѣютъ серьезное значеніе, являясь значительнымъ шагомъ впередъ по пути рабочаго законодательства. Они устанавливаютъ для владѣльцевъ предпріятій обязательство вознаграждать рабочихъ, безъ различія ихъ пола и возраста, за утрату долѣе, чѣмъ на три дня, трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ“. „Если послѣдствіемъ несчастнаго, при тѣхъ же условіяхъ, случая была смерть рабочаго, то вознагражденіемъ пользуются члены его семейства“.

„Вознагражденіе самихъ потерпѣвшихъ производится въ видѣ пособій и пенсій“. „*Пособія* назначаются со дня несчастнаго случая по день возстановленія трудоспособности или признанія ея постоянною, *въ размѣрѣ половины дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго*“.

Пенсіи назначаются въ случаяхъ постоянной утраты трудоспособности: при полной утратѣ ея—въ размѣрѣ $^2/_3$ годоваго содержанія потерпѣвшаго, а при неполной—въ уменьшенномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго.

Выдача пенсій производится со дня прекращенія пособій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ пенсіи больше размѣра пособія, потерпѣвшіе, сверхъ пенсій, получаютъ одновременно разницу между пенсіей и пособіемъ за все время со дня несчастнаго случая до дня прекращенія пособій.

Пенсіи потерпѣвшихъ малолѣтнихъ и подростковъ, по достиженіи малолѣтними — возраста подростковъ и подростками — возраста

взрослыхъ рабочихъ, увеличиваются въ соразмѣрности съ возрастаніемъ средней поденной платы чернорабочему для означенныхъ возрастныхъ группъ.

Независимо отъ вознагражденія, указаннаго въ статьѣ 5, владѣлецъ предпріятія, если потерпѣвшій не пользовался отъ него безплатною врачебною помощью, обязанъ возмѣщать потерпѣвшему расходы по леченію впредь до излеченія или до прекращенія леченія. Возмѣщеніе это опредѣляется по расчету платы, взимаемой въ мѣстныхъ больницахъ (казенныхъ, городскихъ и земскихъ).

Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, послѣдовавшей немедленно за несчастнымъ случаемъ или во время леченія тѣлеснаго поврежденія, или же не позднѣе двухъ лѣтъ со дня несчастнаго случая, если леченіе было прекращено ранѣе, владѣлецъ предпріятія обязанъ: а) уплатить по принадлежности на погребеніе умершаго 30 рублей для взрослаго и подростка, и 15 рублей для малолѣтняго и б) выдавать пенсіи членамъ семейства умершаго.

Пенсіи членамъ семейства производятся въ размѣрѣ слѣдующихъ долей годоваго содержанія умершаго рабочаго: а) вдовѣ, въ размѣрѣ одной трети, пожизненно; б) дѣтямъ обоего пола: законнымъ, узаконеннымъ, усыновленнымъ, внѣбрачнымъ, а равно воспитанникамъ и пріемышамъ, до достиженія ими 15 лѣтняго возраста, каждому— въ размѣрѣ одной шестой при жизни одного изъ родителей и одной четвертой круглымъ сиротамъ; в) родственникамъ по прямой восходящей линіи, пожизненно каждому — въ размѣрѣ одной шестой и г) братьямъ и сестрамъ, круглымъ сиротамъ, до достиженія ими 13 лѣтняго возраста, каждому въ размѣрѣ одной шестой. Лицамъ означеннымъ въ пунктахъ в и г, а также внѣбрачнымъ дѣтямъ, послѣ смерти ихъ отца, пенсіи производятся въ въ томъ лишь случаѣ, если эти лица находились на иждивеніи умершаго.

При вступленіи вдовы въ бракъ причитающаяся ей пожизненая пенсія замѣняется единовременною выдачею въ суммѣ, равной тройному размѣру слѣдующихъ вдовѣ годичныхъ пенсіонныхъ платежей.

Дѣти, воспитанники и пріемыши въ случаѣ смерти обоихъ родителей, послѣдовавшей не позднѣе двухъ лѣтъ послѣ несчастнаго случая, получаютъ совокупность пенсій, причитающихся имъ по смерти каждаго изъ родителей.

Общая совокупность пенсій, причитающихся всѣмъ членамъ семейства умершаго рабочаго, не должна превышать $^2/_3$ годового его содержанія. Если общая сумма пенсій превышаетъ означенный предѣлъ, то лица, поименованныя въ пунктахъ а и б, имѣютъ право на преимущественное удовлетвореніе полностью, а родственникамъ, помянутымъ въ пунктахъ в и г, назначается лишь остатокъ, если

таковой имѣется, съ распредѣленіемъ его между ними по ровну. Если означенный выше предѣлъ превзойдетъ сумму пенсій, причитающихся только лицамъ, поименованнымъ въ пунктахъ а и б, то пенсіи эти соотвѣтственно сокращаются. Измѣненіе въ составѣ семейства умершаго, за исключеніемъ случая послѣдующаго рожденія законныхъ его дѣтей, не служитъ основаніемъ къ измѣненію размѣровъ назначенныхъ уже членамъ семейства пенсій.

Годовое содержаніе потерпѣвшаго опредѣляется слѣдующимъ образомъ: а) сумма дѣйствительно заработанная потерпѣвшимъ въ теченіе года, предшествовавшаго дню несчастнаго случая, за вычетомъ стоимости матеріаловъ и инструментовъ, если таковые отпускались потерпѣвшему, согласно условіямъ найма, въ счетъ заработной платы дѣлится на число дней, проведенное потерпѣвшимъ въ томъ же году на работѣ, а если онъ состоялъ въ предпріятіи менѣе года, то на число дней соотвѣтствующаго меньшаго періода, и б) полученный указаннымъ въ пунктѣ а путемъ средній поденный заработокъ помножается въ предпріятіяхъ, дѣйствующихъ круглый годъ, на 260, а въ предпріятіяхъ, дѣйствующихъ не круглый годъ,—на число рабочихъ дней за обычный для такихъ предпріятій періодъ дѣйствія, но въ семъ послѣднемъ случаѣ къ полученному произведенію прибавляется сверхъ того, сумма исчисляемая помноженіемъ средней поденной платы чернорабочему на разность между 260 и обычнымъ для даннаго предпріятія числомъ рабочихъ дней.

Если потерпѣвшій получалъ довольствіе натурой, то въ суммѣ, исчисленной по способу указанному въ пунктахъ а и б, прибавляется, при довольствіи квартирой — 25% этой суммы, а при довольствіи харчами и пр. — дѣйствительная ихъ стоимость. Исчисленное указаннымъ порядкомъ годовое содержаніе потерпѣвшаго не должно быть менѣе произведенія средней поденной платы чернорабочему на 260.

Если будетъ доказано, что обыкновенный годовой заработокъ потерпѣвшаго превышаетъ исчисленное годовое содержаніе, то послѣднее должно быть увеличено до размѣра обыкновеннаго заработка. Если потерпѣвшій не получалъ въ предпріятіи никакой платы, то годовое содержаніе его опредѣляется въ размѣрѣ произведенія средней поденной платы чернорабочему на 260.

Средняя поденная плата чернорабочихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ опредѣляется, по мѣстнымъ даннымъ, на каждое трехлѣтіе, отдѣльно для обоихъ половъ и для трехъ возрастныхъ группъ (малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ, подростковъ отъ 15 до 17 лѣтъ и взрослыхъ свыше 17 лѣтъ), присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ губернскихъ, областныхъ или полицейскихъ вѣдомостяхъ. Означен-

нымъ присутствіемъ предоставляется опредѣлитьэту плату, смотря по мѣстнымъ условіямъ, или для всей губерніи (области), или для отдѣльныхъ уѣздовъ и промышленныхъ мѣстностей.

„Владѣлецъ предпріятія освобождается отъ обязанности вознаграждать рабочихъ и членовъ ихъ семействъ только въ томъ случаѣ, если докажетъ, что причиною несчастнаго случая былъ злой умыселъ самого потерпѣвшаго или *грубая неосторожность его, неоправдываемая условіями и обстановкою производства работъ*“.

Таковы основныя положенія этого важнаго закона, который въ общемъ не хуже соотвѣтствующихъ законовъ въ такъ называемыхъ „правовыхъ государствахъ“. Нельзя только не пожалѣть объ освобожденіи владѣльцевъ предпріятій вознаграждать рабочихъ въ случаяхъ „грубой неосторожности“ потерпѣвшаго. Подъ „грубую неосторожность“ можно при желаніи подвести любой „несчастный случай“. Хорошо еще, что доказательство этой грубой неосторожности возложено на владѣльца предпріятія; если бы на потерпѣвшаго или его семью было возложено доказательство, что онъ неповиненъ въ „грубой неосторожности“ или „зломъ умыслѣ“, то законъ 2 іюля 1903 г. практически свелся бы на нѣтъ.

Съ 1903 года стачечное движеніе идетъ почти безпрерывно, достигая въ октябрѣ 1905 г., всероссійской всеобщности. Рабочіе за это время добиваются молчаливаго признанія за ними права стачекъ и союзовъ. „Реакція“ пытается ограничить это право, но лишь „ограничить“, а не взять обратно. Взять его обратно даже реакціонерамъ представляется невозможнымъ. Что касается до „ограниченія“, то оно можетъ быть лишь временнымъ. Новая волна рабочаго движенія неминуемо смететъ его.

Характерно, что даже указъ 2 декабря 1905 г., направленный противъ всеобщихъ стачекъ, отмѣняетъ статьи 1358 и 1358^1 уложенія о наказаніяхъ, статьи, угрожающія арестомъ и тюрьмою за стачки, не соединенныя съ погромами и насиліями.

Въ силѣ остаются статьи 1358^2 и 1358^3, по которымъ подлежатъ тюремному заключенію (отъ 4-хъ мѣс. до 1 года 4 мѣс.) забастовщики, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ и фабрикѣ, а также забастовщики, „принудившіе другихъ ра-

бочихъ, посредствомъ насилія и угрозъ, прекратить работу, или не возобновлять прекращенную".

Высочайшій указъ 2 декабря 1905 г. „въ дополненіе" къ этимъ статьямъ устанавливается еще наказуемость забастовокъ служащихъ или рабочихъ на желѣзной дорогѣ, на телефонѣ общаго пользованія или „вообще, въ такомъ предпріятіи прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія". Зачинщикамъ грозитъ тюрьма отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.; пассивнымъ забастовщикамъ арестъ отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ или заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.

Въ остальныхъ случаяхъ стачка теперь по закону не наказуема. На сколько велика область ненаказуемости стачки зависитъ, конечно, отъ того, что понимать подъ „предпріятіемъ, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія".

Пролетаріату, впрочемъ, въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ приходится расчитывать не на то или другое толкованіе запрещеній и разрѣшеній, а на свою сплоченность, на свою организованность. Его вниманіе должно быть теперь сосредоточено, главнымъ образомъ, на созданіи и развитіи профессіональныхъ и порайонныхъ рабочихъ союзовъ. Потребность въ этихъ союзахъ такъ сильно сознана рабочими массами, что не можетъ быть теперь въ Россіи правительства, которое рѣшилось бы ихъ совершенно запретить, но современное правительство, вѣроятно, постарается, узаконяя рабочіе союзы, по возможности урѣзать свободу ихъ дѣйствій. Это не такъ страшно. Разъ пролетаріатъ сумѣлъ заставить признать право союзовъ и стачекъ, онъ сумѣетъ и освободить это право отъ всѣхъ стѣсненій и урѣзокъ.

Тяжелы и мрачны дни, когда мы пишемъ эти строки, но все же жизнь не стоитъ на мѣстѣ и не идетъ назадъ, а непреклонно движется впередъ. Близится время великихъ трудовыхъ союзовъ, близится время великой творческой работы.